

Только Цзи Яньли на мгновение замер, увидев этот нефритовый кулон. Он сунул руку в карман, где лежал точно такой же — пара к тому, что был на Су Ча.

Он открыл было рот, но так ничего и не произнес.

Группа вошла во двор, где несколько слуг занимались уборкой.

— Эй, слышала новости? Ради завтрашней свадьбы барышни госпожа не поскупилась и пригласила лучшего портного из Наньчэна, чтобы тот сшил свадебный наряд.

— И чего барышня раньше упрячилась? Раз уж выходит замуж за князя, чего было огорчаться? Хорошо хоть сейчас одумалась...

— Это точно. Слава богу, она согласилась, иначе нам всем не поздоровилось бы...

Две служанки переговаривались, сгребая опавшие листья. Они были так увлечены беседой, что, заметив вошедших, остолбенели. Прошло несколько секунд, прежде чем они пришли в себя, и лица их тут же помрачнели.

— Вы кто такие? Почему самовольно вламываетесь в княжескую резиденцию?

Никто из прибывших не ожидал такого поворота. Они полагали, что это обычная квест-комната, но никак не рассчитывали на полноценный ролевой отыгрыш.

Цзян Мин первым нашелся: он вскинул голову и высокомерно произнес:

— Я и есть тот самый портной, которого пригласила ваша госпожа, а они — мои помощники.

Услышав это, служанки тут же сменили гнев на милость:

— Вот оно что. Простите, мы вас не узнали, поэтому проявили неуважение.

Их поведение было настолько естественным, словно они не замечали странных нарядов гостей. Цзян Мин кивнул и зашагал во внутренний двор. Цзи Яньли, однако, задержал взгляд на служанках — ему не давало покоя странное предчувствие.

Тем временем Ши Янь смотрел на свое отражение в зеркале и невольно моргнул.

В чате трансляции бушевали зрители:

— Боже! Красота какая! Поцелуй меня, малыш!

— А-а-а! Я сейчас умру! Почему он такой красивый?

— Ши Янь даже лучше любой героини исторических дорам, которых я видел!

— Кожа как топленое молоко, лицо — словно персик, губы яркие без всякой помады, глазки-лодочки, тонкие брови... Впервые хочется описать парня словами «ослепительная красота».

— Не в обиду будет сказано, но могут ли актрисы в дорамах хоть немного подтянуться до этого уровня? Я уже сыт по горло этими глупенькими героинями.

— Где тот, кто говорил, что Ши Янь в женском платье будет выглядеть уродливо? Чего притихли?

— Почему я, натурал, почувствовал, как сердце екнуло?

— Признайся, дружище, ты поплыл.

— Малыш, ты прекрасен, можно с тобой встречаться? Можно тебя потрогать? У тебя кожа такая нежная... погоди, малыш, а почему у тебя тоже... Ну и ладно, я не против.

— Какой ты шустрый! А-а-а! Скорее найдите Янь-бао мужчину! Не терпится увидеть, как его доведут до слез!

— Уже представил: Янь-бао в свадебном наряде, одежда наполовину распахнута, плечи обнажены, глаза на мокром месте, кусает губы и шепчет: «Брат, прошу, помягче...»

— А-а-а! Пиши еще! Вот тебе перо, хочу читать сто тысяч слов о вашей страсти!

— Уже придумал сюжет: слабохарактерный ученый и переодетый в девушку аристократ. Аристократ влюбляется в ученого, но, зная, что тот любит лишь женщин, надевает женское платье, чтобы сблизиться. Когда они клянутся друг другу в вечной любви, ученый узнает правду...

— Автор, не надо драмы, можно что-то более сладкое?

— Короче, я первый кричу: жена, выходи за меня!

— Отойди, это моя жена!

Не только в чате программы, но и в системной трансляции творилось нечто подобное. Благодаря ослепительной внешности Ши Яня количество зрителей выросло до двадцати тысяч.

Визажист, глядя на лицо Ши Яня, готова была расцеловать его от восторга:

— У тебя просто идеальная кожа! Я почти ничего не делала, многие звезды позавидовали бы такому состоянию.

Поскольку вокруг были камеры, она не стала говорить, что это лучшая кожа, которую ей доводилось видеть.

— Как ты ухаживаешь за собой?

Ши Янь лукаво прищурился:

— Больше дружу с красавцами и чаще смотрю на красивых людей.

Он сделал паузу после слова «дружу», заставив визажиста на секунду замешкаться, прежде чем она ответила:

— Ха-ха... Правда? Надо будет тоже начать смотреть.

— Он... он сделал это специально?!

— Сто процентов!

— А-а-а! Ши Янь такой умелый, он совсем не считает нас чужими, я влюбилась!

— Разве можно говорить такое в эфире, ха-ха...

— У меня подозрение, что слово «дружу» он добавил только ради цензуры, а на уме было совсем другое.

— Я всегда думал, что Ши Янь — безобидный цветочек, а он — «соленое утиное яйцо».

— Это еще что за выражение?

— Ну, снаружи белый и простой, а внутри желток, который так и сочится страстью.

Визажист вскоре ушла, в комнате остались лишь Ши Янь и оператор. Вскоре постучали слуги: пришло время идти в гостиную. По пути Ши Янь осматривал обстановку: всё вокруг казалось ветхим, совсем не похожим на княжескую резиденцию, скорее на декорации для туристов.

Наконец они прибыли. Средних лет женщина, увидев его, поспешила навстречу и схватила за руки:

— Янь-эр, ты наконец вышла! Матушка наняла лучшего портного, он сошьет тебе самое прекрасное платье!

Она потянула Ши Яня внутрь. Тот взглянул на пятерых людей, стоявших в зале. Увидев его в этом наряде, все пятеро замерли. Заметив ошарашенный вид Цзи Яньли, Ши Янь невольно улыбнулся.

Взгляд Цзян Мина стал еще более жгучим:

— Янь-эр...

Су Ча при этих словах побледнела и жалобно потянула его за рукав:

— Брат Мин...

Цзян Мин пришел в себя, но не мог отвести глаз от Ши Яня:

— Это и есть барышня? Истинное божество.

Ши Янь повернулся к женщине:

— Матушка, я согласна выйти замуж за князя, но вы обещали, что не нарушите своего слова.

Женщина с мрачным блеском в глазах, но с неизменной улыбкой на губах ответила:

— Конечно, когда я тебя обманывала?

Ши Янь улыбнулся, подошел к Цзян Мину и грациозно поклонился:

— Тогда доверяю это дело вам.

В этот момент его взгляд упал на нефритовый кулон на шее Су Ча. Он замер, его глаза мгновенно покраснели, а руки сами собой обхватили голову. Казалось, он испытывает невыносимую боль.

— Моя голова... так болит... А-а... нет... Ду-лан, не умирай...

Он опустился на корточки, и заколка выпала из волос на пол. Цзи Яньли первым бросился к нему, подхватил на руки и с тревогой спросил:

— Что случилось? Почему у тебя болит голова?

— Я... я всё вспомнил...

Ши Янь поднял голову, посмотрел на лицо Цзи Яньли, невольно коснулся его щеки и, приблизившись, коснулся губами воздуха напротив его губ.

— Ду-лан, ты жив... как хорошо...

<http://bllate.org/book/21578/2223052>